

— А Мин прав, вчера ты ещё жаловался на запах молока, а теперь передумал, — Сюй Сюэцинь бросила на Лю Гоцяна недовольный взгляд, прямо указав на его противоречие.

Лю Яньмин, убирая со стола, сказал:

— Сегодня вы снова будете обедать на работе, я приготовил для вас сладкие лепёшки, возьмите их с собой и съешьте позже. Я также сварил яйца в чае, но молоко и так богато белком, поэтому я их не достал. Возьмите их с собой и съешьте, если проголодаетесь.

Услышав это, Лю Гоцян загорелся. После нескольких таких случаев он уже не сомневался в кулинарных способностях сына и с нетерпением ждал, что тот приготовит.

Лю Яньмин разделил сладкие лепёшки на две порции, упаковал их в контейнеры, отдельно положил яйца в пакет и вынес всё из кухни.

— Папа, мама, я всё упаковал для вас, желаю вам удачного дня.

Лю Гоцян и Сюй Сюэцинь с радостью взяли контейнеры, их глаза светились счастьем и гордостью.

Они обулись, взяли свои вещи и вышли из дома. Лю Яньмин проводил их и, собираясь вернуться внутрь, случайно заметил что-то белое в щели между стеной и бочкой с квашеной капустой у входа.

Он наклонился, чтобы рассмотреть поближе, и, протянув руку, достал оттуда пакет с молоком. Увидев, что это такое, он с улыбкой покачал головой. Пакет весил около 5 килограммов.

Этот брат Шао — настоящий выдумщик. Боясь, что я откажусь от его подарка, он тайком положил молоко в щель, даже не подумав, что я могу его не найти, и оно испортится.

Лю Яньмин ощутил, что пакет с молоком был слегка тёплым, и понял, что его положили совсем недавно. Вероятно, Шао Дун стоял у двери, услышал, как родители выходят, и быстро сунул молоко в щель. Скорее всего, он ещё вернётся, и если молоко не заберут, он наверняка зайдёт в гости.

С улыбкой он занёс молоко в дом. На улице было жарко, и молоко могло испортиться за полдня. Лучше принять этот подарок, чем позволить ему пропасть.

— Это совсем не похоже на поступок скромного человека, — тихо пробормотал Лю Яньмин.

Однако реальность почти полностью совпала с его предположениями.

Шао Дун несколько минут стоял у двери Лю Яньмина, раздумывая, стоит ли постучаться, но, услышав, как Лю Гоцян и Сюй Сюэцинь собираются выходить, недолго думая, сунул молоко в щель и убежал.

Выбежав из подъезда, Шао Дун пришёл в себя. Он и сам не ожидал, что совершит такой глупый поступок.

Поколебавшись, он подождал с десятков минут, а затем снова поднялся наверх, на этот раз стараясь идти как можно тише.

Увидев, что молоко исчезло, он понял, что его забрал Лю Яньмин, и облегчённо вздохнул.

Даже будучи честным и простым, Шао Дун всё же имел голову на плечах. Он понимал, что это место было не самым очевидным, и не многие, как Лю Яньмин, стали бы пить молоко, относясь к нему как к сокровищу.

Шао Дун с радостью вернулся в свою машину, чувствуя себя невероятно легко.

Машина быстро доехала до библиотеки, Шао Дун вышел и впервые зашёл внутрь. Увидев людей, тихо читающих и занимающихся, он почувствовал атмосферу учёбы, и его нос наполнился ароматом книг.

В этот момент ему показалось, что перед ним открылась новая дверь.

Лю Яньмин решил сегодня никуда не выходить. С одной стороны, книги уже были дома, и он мог учиться здесь, с другой — ему нужно было заботиться об Эрдань.

Неделя прошла незаметно. За это время Лю Яньмин сходил в библиотеку, чтобы взять новые книги, а кроме этого только выходил за продуктами и иногда общался с Ли Фэньфэнь. Эрдань за эту неделю открыла глаза, у неё отросла шерсть, и она уже могла ходить и играть.

Теперь Эрдань превратилась из «гадкого утёнка» в настоящую красавицу. Её ярко-голубые глаза сверкали, как синие драгоценные камни, уши и лапы были чёрными, а остальная часть тела — белой. На первый взгляд она напоминала белую кошку в чёрной маске, и каждый, кто видел её, не мог сдержать улыбки.

Лю Яньмин, глядя на Эрдань, вспомнил, как Лю Гоцян, увидев её, смеялся так сильно, что потерял равновесие и упал на пол. Он невольно рассмеялся.

Эрдань мяукнула и потерлась о его ногу.

Он наклонился, взял её на руки и почесал за ухом. Эрдань, довольная, прикрыла глаза и замурлыкала.

Лю Яньмин, глядя кошку, продолжил читать.

Вдруг раздался стук в дверь. Он вышел из спальни и открыл её. На пороге стоял Шао Дун.

С улыбкой он взял из его рук пакет с молоком:

— Брат Шао, заходи, посидим.

Шао Дун с улыбкой вошёл в дом. Пару дней назад он снова пытался незаметно положить молоко в щель, но Лю Яньмин его заметил.

Тогда Лю Яньмин, хоть и улыбался, заставил Шао Дуна, почти тридцатилетнего мужчину, покраснеть, хотя этого никто не видел.

— Брат Шао, завтра просто постучи, а потом заходи ко мне в гости, — сказал Лю Яньмин, и Шао Дун кивнул, после чего поспешно ушёл.

С тех пор он каждый день приносил Лю Яньмину несколько килограммов молока и проводил у него дома около получаса. Они не обсуждали ничего лишнего, только разные интересные факты.

Шао Дун удобно устроился на диване, и Лю Яньмин налил ему чашку молока, сваренного

утром. Шао Дун с радостью взял её и продолжил беседу.

Из спальни донёлся звук царапанья. Лю Яньмин с извиняющейся улыбкой встал, чтобы открыть дверь. Как только он это сделал, Эрдань бросилась к его ногам.

— Пфф! — Шао Дун едва не рассмеялся, но, к счастью, уже проглотил молоко, иначе бы облился.

— Эта кошка просто смешная, у неё что, на голове маска? — Шао Дун смеялся, откинувшись на спинку дивана.

Лю Яньмин тоже рассмеялся, взял Эрдань на руки, и она, мурлыкая, терлась о нём.

Он нежно погладил её по спине:

— Я подобрал её неделю назад. В это время она обычно спит, но сегодня активная.

— Как её зовут? — Шао Дун, глядя на котёнка в руках Лю Яньмина, тоже захотел его погладить.

Лю Яньмин, угадав его желание, улыбнулся:

— Её зовут Эрдань. Она ещё маленькая, и ей не нравится запах чужих людей, может поцарапать.

Услышав имя котёнка, Шао Дун снова рассмеялся.

— Ты говорил, что модель работы можно рассмотреть... — Лю Яньмин не хотел заикливаться на имени кошки и сменил тему. Шао Дун, ничего не заметив, увлёкся разговором.

Лю Яньмин, глядя Эрдань, продолжил беседу с Шао Дуном. Через полчаса Шао Дун, которому нужно было в библиотеку, попрощался.

Глядя на спокойное и утончённое, но всё ещё юное лицо Лю Яньмина, Шао Дун невольно воскликнул:

— Общаясь с тобой, совсем не чувствуется, что тебе всего пятнадцать!

Лю Яньмин с улыбкой спросил:

— А сколько, по-твоему, мне лет?

Шао Дун подумал и ответил:

— Мне кажется, тебе лет двадцать семь.

Двадцать семь лет — это самый прекрасный возраст молодости. В двадцать семь человек уже прожил треть жизни, обладает знаниями, энергией, не заостенел, не капризен, не высокомерен и не неуверен в себе.

Для Шао Дуна Лю Яньмин казался пятнадцатилетним телом с двадцатисемилетней душой.

Лю Яньмин, услышав это, лишь улыбнулся и ничего не ответил.

Ведь он действительно дожил до двадцати семи лет.

Проводив Шао Дуна, Лю Яньмин вернулся к своим ежедневным занятиям. Сейчас он сосредоточился на математике и физике, особенно на олимпиадных задачах.

Ведь сейчас ему очень не хватало денег, и он надеялся выиграть конкурс, чтобы не только получить дополнительные баллы на гаокао, но и выиграть приз.

Котёнок свернулся клубком, прижав хвост к телу, и уселся на коленях Лю Яньмина. Его тельце слегка подрагивало, и он тихо мурлыкал.

Дзынь-дзынь-дзынь! — в гостиной зазвонил телефон.

Эрдань от неожиданности чуть не упала с колен Лю Яньмина.

Он быстро подхватил её, а она, глупенькая, лизнула ему руку.

Телефон продолжал звонить. Лю Яньмин, держа Эрдань на руках, пошёл ответить.

<http://bllate.org/book/16609/1518730>